
**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**
**PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL
ENFORCEMENT LAW**

Научная статья

УДК/UDC 343; 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-125-130

**Современные проблемы минимизации экстремистских и террористических проявлений
в молодёжной среде**

Ш.Б. Магомедов¹, А.М. Абдулатипов²

^{1, 2} Дагестанский государственный университет г. Махачкала, Российская Федерация

¹ kafedraconst@mail.ru

² abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются современные детерминанты экстремистских и террористических угроз в молодёжной среде. Авторы делают попытку дать криминологическую оценку современным экстремистским и террористическим проявлениям в молодёжной и студенческой среде. На основании проведённого исследования и анализа статистических данных предлагаются конкретные меры по минимизации экстремистских и террористических проявлений в молодёжной среде.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодёжная среда, детерминанты экстремизма и терроризма в молодёжной среде, минимизация экстремизма и терроризма

Для цитирования: Магомедов Ш.Б., Абдулатипов А.М. Современные проблемы минимизации экстремистских и террористических проявлений в молодёжной среде // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 125–130. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-125-130

Original article

Modern problems of minimization of extremist and terrorist manifestations in the youth environment

Shikhtimer B. Magomedov¹, Abdulatip M. Abdulatipov²

^{1, 2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ kafedraconst@mail.ru

² abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Abstract. The article reveals the modern determinants of extremist and terrorist threats in the youth environment. The author makes an attempt to give a criminological assessment of modern extremist and terrorist manifestations in the youth and student environment. Based on the conducted research and analysis of statistical data, the author suggests specific measures to minimize extremist and terrorist manifestations among young people.

Keywords: extremism, terrorism, youth environment, determinants of extremism and terrorism in the youth environment, minimization of extremism and terrorism

For citation: Magomedov Sh. B., Abdulatipov A. M. Modern problems of minimization of extremist and terrorist manifestations in the youth environment. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 125–130. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-125-130. (In Russ.).

В целях формирования эффективной стратегии противодействия терроризму и минимизации его проявлений в молодёжной среде необходимо учитывать его соотношение с экстремизмом. Как известно, терроризм является радикальной формой экстремизма, крайней формой его проявления. Терроризм и экстремизм взаимосвязаны и взаимобусловлены.

Как отмечает Ш. Б. Магомедов, «опасность экстремизма состоит в том, что он вооружает терроризм идейно, подпитывает духовно, оправдывает террористов и террористические акты, называя их «возмездием». Поэтому за все, что творит терроризм, ответственность несет экстремизм как враждебная внутригосударственная идеология. Чтобы

победить терроризм, нужно противодействовать и нейтрализовать экстремизм [3].

Наиболее опасными детерминантами экстремизма и терроризма в настоящее время являются: негативное влияние на отдельную категорию граждан иностранных разведывательных структур и международных террористических организаций; протестная активность со стороны отдельной категории граждан, в том числе координируемая со стороны Украины и других недружественных западных стран, направленная на дестабилизацию обстановки в отдельных регионах нашей страны; широкая вовлечённость молодёжи в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе их проникновение в подростковую среду в образовательных учреждениях; расширение географических границ распространения этих явлений; использование террористами и экстремистами передовых технологий и современных научных достижений для реализации своих преступных намерений; стремление лидеров террористических и экстремистских организаций создавать и использовать в своей подрывной деятельности оружия массового поражения; наличие масштабного финансового потенциала у руководителей экстремистских и террористических структур, используемый для воспроизводства преступных посягательств; связь с религиозным сектантством, нередко приводящая к массовым суицидальным случаям среди прихожан и т. д. Глобальная цифровизация создала условия для быстрого распространения указанных негативных феноменов, что, в свою очередь, привело к возникновению новых скрытых угроз для личности, общества и государства.

Кроме того, проведённое исследование свидетельствует о сохранении в настоящее время ранее существовавших, но не менее опасных угрожающих факторов в сфере противодействия терроризму и экстремизму, к которым можно отнести:

- риски возобновления террористической сети на территории Северного Кавказа и других российских регионов с образованием новых латентных законспирированных террористических ячеек, в том числе из нелегально прибывающих участников международных террористических организаций, а также проникновения в регион приверженцев террористической и экстремистской идеологии из стран с повышенной террористической активностью, в первую очередь, по каналам трудовой миграции из стран Центральной Азии и туристическим путёвкам на подставных лиц из так называемых «горячих точек». О серьёзных рисках со стороны мигрантов и релокантов сообщают руководители правоохранительных органов России. Так, 9 октября, на военно-научной конференции Клуба военачальников России председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин заявил, что возникновение этнических анклавов представляет угрозу для местного населения городов РФ. Глава СКР отметил, что «за минувший год рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых ино-

странцами и лицами без гражданства, составил 37%. При этом, по его данным, за девять месяцев 2023-го количество таких дел также растёт, оно равно более 31 тысячи» [8];

- активизация деструктивной деятельности со стороны лиц из следующих групп риска: ранее судимых за преступления террористической направленности и экстремистского характера; из числа родственной базы членов незаконных вооружённых формирований; приверженцев радикальной религиозной идеологии;

- непосредственная (контактная) вербовочная деятельность сторонников международных террористических организаций на территории России либо дистанционное вовлечение в террористические структуры через информационно-телекоммуникационную сеть;

- активизация деятельности террористических и экстремистских организаций по распространению радикальной религиозной идеологии через информационно-телекоммуникационные сети в целях склонения граждан, прежде всего молодёжи, к участию в протестных акциях, террористической и экстремистской деятельности;

- риски нелегального возвращения из стран Ближнего Востока и других регионов лиц, участвующих в деятельности международных террористических организаций, в целях организации на территории нашей страны диверсионно-террористической деятельности.

О расширении террористических и экстремистских угроз свидетельствует также уголовная статистика за последние годы. Так, по данным ГИАЦ МВД России [7] за 11 месяцев 2022 года на территории РФ было зарегистрировано 2109 преступлений террористической направленности, что на 4% больше чем за 2021 год, и 1407 преступлений экстремистского характера, что на 43,1% больше чем за аналогичный период 2022 года. Из них на стадии неоконченного преступления выявлено и пресечено 107 (+91,1%); за пределами РФ – 313 (+28,3%). Необходимо отметить, что абсолютное большинство таких преступлений совершено молодыми людьми и подростками. Такая же криминальная картина наблюдается во многих регионах Российской Федерации, в том числе на территории Республики Дагестан, как и в других субъектах Северного Кавказа.

Из отчета Министра МВД по РД за 2022 год на сессии Народного Собрания РД [5] следует, что за этот год в республике было зарегистрировано 437 преступлений террористической направленности и 56 преступлений экстремистского характера. В Махачкале, Дагестанских Огнях, Дербенте и Дербентском районе ликвидированы 4 «спящие» террористические ячейки. Наблюдался существенный рост заведомо ложных сообщений об актах терроризма 123 (13), который обусловлен деятельностью ЦИПСО СБУ Украины. В социальных сетях выявлено и заблокировано 1143 фейковых контентов экстремистского содержания с составлени-

ем 293 административных протоколов в отношении разместивших их в публичном доступе интернет-пользователей.

В основном, рост террористических и экстремистских угроз в регионе обусловлен резкой активизацией спецслужб недружественных иностранных государств. Так, в конце 2022 года в столице Республики Дагестан было ликвидировано четыре террориста из числа местных жителей, которые готовились к осуществлению диверсионно-террористической деятельности на территории республики. Группа имела тесные связи с украинским профашистским формированием «Азов»¹, от которого получала финансовые средства для приобретения оружия и инструкцию о проведении подрывной деятельности.

О существенном «омолаживании» терроризма свидетельствует, к примеру, факт задержания 3 февраля 2021 года в городе Махачкале шести подростков, подозреваемых в создании террористического сообщества и участии в нём, трое из которых младше 16 лет. Под влиянием идей международной террористической организации «Исламское государство»², в июне 2019 года они объединились в террористическое сообщество в целях совершения посягательств в отношении сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, государственных и общественных деятелей [6].

Кроме того, в мае 2023 года в ходе контртеррористической операции в Дагестане были ликвидированы два вооружённых студента химического факультета ДГУ возрастом 18 и 20 лет – сторонники религиозно-экстремистского течения, совершившие бандитское нападение на таксиста с целью завладения его автомобилем и планировавшие в дальнейшем нападения на сотрудников и объекты правоохранительных органов республики [7].

В связи с отмеченными выше выводами наиболее эффективными представляются следующие меры по минимизации экстремистской и террористической угрозы в молодёжной среде.

Органам государственной власти и местного самоуправления предлагаем:

- разработать эффективную молодёжную политику на основе постоянного мониторинга молодёжных проблем, в том числе в сфере организации досуга; физической культуры и спорта; снижения уровня безработицы и возможности трудоустройства по специальности; оптимизации образовательного процесса; реализации программ воспитательных просветительных мероприятий в духе патриотических, традиционных духовно-

нравственных, религиозных, культурных, исторических и идеологических ценностей; организации и осуществления правового воспитания; формирования адекватной системы мер социальной помощи молодым людям; обеспечения нормального процесса социализации молодежи во взрослую жизнь;

- осуществить в рамках национальных проектов и различных Президентских грантов всестороннюю поддержку семейных ценностей, принять меры по созданию условий для формирования у несовершеннолетних устойчивого защитного механизма от рисков попадания под влияние экстремистской идеологии;

- разработать и реализовать оптимальную федеральную и региональную миграционную политику для того, чтобы миграционные процессы стали максимально регулируемы и управляемы, принять меры по созданию терпимых и гуманных взаимоотношений между местными жителями и релокантами;

- в целях раннего выявления и своевременного принятия упреждающих мер на региональном уровне создать систему мониторинга общественно-политических, межнациональных, межэтнических, межконфессиональных, территориальных и иных конфликтов и разного рода противоречий:

- обеспечить антитеррористическую безопасность объектов жизнеобеспечения и стратегического назначения, в первую очередь, топливно-энергетического комплекса и транспортной инфраструктуры, мест массового пребывания населения.

Необходимо также отметить, что федеральные и региональные целевые программы противодействия экстремизму и терроризму не в полной мере соответствуют предъявляемым требованиям и не учитывают необходимой совокупности мер по предупреждению, пресечению, выявлению их детерминантов, минимизации ущерба. В связи с этим возникает необходимость постоянного мониторинга компетентными ведомствами оперативной обстановки в стране в данной сфере и осуществления корректировки соответствующих пунктов указанных программ.

Как отмечают О.В. Ищенко и Г.И. Фазлудинова, «следует рассмотреть возможность разработки единой методики для подготовки программ, т.е. нормативно закрепить наиболее оптимальную форму и содержание, которую, исходя из специфики региона, уполномоченные субъекты будут вправе корректировать и дополнять, тем более подобный опыт уже имеется» [2]. Также необходимо тщательно проанализировать отечественное законодательство о противодействии экстремизму и терроризму для выявления недостатков, недочётов и коллизий и принять меры к их устранению, включая соответствующие базовые федеральные законы, в которые были внесены после их принятия многочисленные изменения и дополнения, в том числе противоречащие существующим нормам. Более конкретно следует определить понятия «терроризм», «экстремизм», «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность».

¹ Организация, признанная в соответствии с законодательством РФ террористической. Запрещена в России. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 20.10.2023).

² Организация, признанная в соответствии с законодательством РФ террористической. Запрещена в России. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 20.10.2023).

В связи с отсутствием в некоторых уголовно-правовых нормах общих отличительные признаки соответствующих преступлений террористической направленности и экстремистского характера в правоприменительной практике возникают затруднения при их уголовно-правовой оценке и разграничении от смежных посягательств. Несмотря на то, что Верховным Судом даются определённые разъяснения по этим проблемам, законодательно необходимо принять меры по устранению указанных коллизий.

Наиболее важным представляется создание с привлечением представителей гражданского общества и журналистского сообщества барьера распространению в средствах массовой информации материалов деструктивного содержания и обеспечение объединённых усилий власти, общественности и организаций журналистского сообщества в данном направлении.

Как отмечает И.В. Ботвин, скрытую угрозу «представляют современные информационные технологии, которые позволяют существовать и распространяться радикальным проявлениям. Не секрет, что глобальная сеть занимает большое место в жизни каждого человека, причем начиная с самого малого возраста, родители приобщают ребенка к цифровым устройствам» [1].

Как известно, о наличии непосредственной связи между получаемой из электронных и иных средств массовой информации сведений, способом ее подачи недобросовестными журналистами и блогерами и возникновением последующего анти-социального поведения в молодежной среде свидетельствуют недавние события, связанные с протестными акциями в Дагестане в ходе мобилизационной компании в связи с СВО на Украине.

С учётом указанных обстоятельств Роскомнадзору необходимо на постоянной основе осуществлять контроль за распространением конъюнктурной информации в средствах массовой информации в целях предупреждения её отрицательного влияния на молодёжь и подростков и формирования в их среде экстремистских настроений.

В связи с распространением в настоящее время в школах, средних профессиональных и высших учебных заведениях случаев преступных посягательств на школьников и студентов со стороны представителей так называемого деструктивного молодёжного движения «Скулшутинг» (Колумбайн)¹, образовательным организациям и соответствующим подразделениям органов внутренних дел и других правоохранительных органов необходимо своевременно выявлять несовершен-

нолетних, интересующихся этим движением, для принятия упреждающих мер.

Также в настоящее время возникла серьёзная проблема в связи с массовым распространением в молодежной, особенно подростковой, среде проявлений «буллинга» и «кибербуллинга» (физическое либо психическое насилие по отношению к другим лицам или в цифровом пространстве). Несмотря на существенную общественную опасность таких экстремистских проявлений, они законодателем пока ещё не отнесены ни к административным правонарушениям, ни к преступлениям. Вместе с тем, на практике лица, допустившие такие экстремистские проявления, привлекаются к соответствующему виду юридической ответственности только в соответствии с наступившими последствиями.

В связи с этим полагаем, что совершение травли обучающихся целесообразно включить в разряд административных правонарушений, а в случае системного совершения в течение одного года таких правонарушений – ввести уголовную ответственность. Более того, как показывают исследования учёных и практических работников образовательной и правоохранительной системы, безнаказанность лиц, склонных к «буллингу» или «кибербуллингу», вызывает появление нескольких новых таких фактов с вовлечением новых лиц. К примеру, в целях разрешения данной проблемы координационным центром по противодействию экстремизму и терроризму Дагестанского государственного университета проводятся специальные курсы для педагогических работников, муниципальных служащих и других категорий слушателей по данной тематике, а также встречи и занятия в различных образовательных организациях республики.

С учетом перечисленных ранее угрозообразующих факторов и в целях их минимизации предлагаем сосредоточить усилия правоохранительных органов на реализации мер, направленных на:

- обеспечение общественной безопасности, недопущение диверсионно-террористических акций, оперативное реагирование на сообщения об актах электронного терроризма в целях недопущения дестабилизации обстановки;
- выявление признаков формирования латентных террористических групп («спящих ячеек») и нейтрализацию их на стадии формирования, установлению и задержанию их лидеров и активных участников, изъятию средств осуществления террора;
- установление и привлечение к уголовной ответственности лиц, причастных к распространению экстремистской и террористической идеологии, вербовочной и пособнической деятельности;
- совершенствование профилактической работы в сфере противодействия экстремистской и террористической идеологии, недопущение вовлечения молодежи, в том числе несовершеннолетних, в экстремистскую и террористическую деятельность, а также по контролю за лицами, отбывшими наказание за преступления террористической направленности и экстремистского характера и

¹ Признано решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С террористическим. Запрещено в РФ. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 20.10.2023).

освободившимися из мест лишения свободы или осужденными судом к уголовному наказанию без изоляции от общества;

- недопущение проникновения на территорию России приверженцев идеологии терроризма из стран с террористической активностью по каналам трудовой миграции, регулярное проведение проверок в среде локации мигрантов, прибывающих в республику из стран Ближневосточного и Центрально-Азиатского регионов, по выявлению среди них лиц, имеющих террористические намерения;

- усиление в учреждениях уголовно-исполнительной системы контроля за распространением идеологии экстремизма и терроризма среди осужденных и заключённых под стражу в следственных изоляторах;

- в целях профилактики рецидива со стороны экстремистов и террористов обеспечить постоянный контроль за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, а также осужденными к уголовным наказаниям без изоляции от общества;

- пресечение распространения радикальных идей со стороны проповедников, получивших религиозное образование за рубежом и идеологов международных террористических организаций в культурных учреждениях, молельных домах и комнатах;

- перекрытие каналов ресурсной поддержки террористов со стороны отдельных жителей;

- осуществление профилактической работы в отношении подучётной категории граждан (семей членов убитых, осужденных и разыскиваемых членов НВФ и их несовершеннолетних детей, лиц, осужденных к уголовному наказанию за преступления террористического характера и экстремистской направленности) в целях минимизации негативного влияния на них со стороны сторонников экстремистской идеологии, недопущения вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, формирования из их числа законспирированных террористических ячеек;

- осуществление постоянного мониторинга печатных и электронных средств массовой информации, аудио- и видеоматериалов, сети Интернет с целью выявления фактов размещения запрещенного контента, связанного с террористической и экстремистской деятельностью, а также направленных на дискредитацию деятельности органов государственной власти РФ, в том числе в связи с проводимой Вооруженными силами РФ специальной военной операцией на территории Украины;

- пресечение несанкционированных протестных акций, направленных на дестабилизацию обстановки.

В заключение можно отметить, что реализации предложенных мер будут способствовать минимизации террористических и экстремистских угроз в молодёжной среде.

Список источников

1. Ботвин И.В. Борьба с экстремизмом: обоснованная необходимость или современный тренд // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 26-28.
2. Ищенко О.В., Фазлутдинова Г.И. Совершенствование программ по профилактике экстремизма в ХМАО–Югре // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: сб. науч. тр. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конференции. М., 2018. С. 81-88.
3. Магомедов Ш.Б., Асильдаров А.Ч. Научные проблемы противодействия идеологии терроризма // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 3. С. 127-132.
4. Сборник о состоянии преступности в России за 2022 год [Электронный ресурс]. D-russia.ru: [сайт]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 17.10.2023).
5. Отчет министра внутренних дел по Республике Дагестан генерал-лейтенанта полиции А.М. Магомедова на сессии Народного Собрания Республики Дагестан «О деятельности Министерства внутренних дел по Республике Дагестан за 2022 год». URL: <https://05.мвд.рф/document/39179237/информационно-аналитические-материалы> (дата обращения: 14.10.2023).
6. В Дагестане арестовали трех человек по делу о создании террористического сообщества [Электронный ресурс]: официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/10656343> (дата обращения: 17.10.2023).
7. Двух студентов-экстремистов уничтожили в Дагестане за стрельбу по полицейским [Электронный ресурс]. Dagestan.sm.news: [сайт]. URL: <https://dagestan.sm.news/dvux-studentov-ekstremistov-unichtozhili-v-dagestane-za-strelbu-po-policejskim-45861-u3t5/> (дата обращения: 18.10.2023).
8. Бастрыкин назвал этнические анклавы угрозой для населения РФ. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2023-10-19/bastrykin-nazval-ehnicheskie-anklavy-ugrozoj-dlya-naseleniya-rf> (дата обращения 21.10.2023).

References

1. Botvin I.V. Bor'ba s ekstremizmom: obosnovannaya neobkhodi-most' ili sovremennyyi trend [The fight against extremism: a justified need or a modern trend], *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo in-stituta MVD Rossii* [Bulletin of the Barnaul Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1, pp. 26-28. (In Russ.).
2. Ishchenko, O.V., Fazlutdinova, G.I. Sovershenstvovanie programm po profilaktike ekstremizma v KhMAO–Yugre [Improving programs for the prevention of extremism in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-

Yugra], *Sovremennye problemy, tendentsii i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Modern problems, trends and prospects for socio-economic development]. Moscow, 2018, pp. 81-88. (In Russ.).

3. Magomedov Sh.B., Asil'darov A.Ch. Nauchnye problemy protivodeistviya ideologii terrorizma [Scientific problems of countering the ideology of terrorism], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2016, no. 3, pp. 127-132. (In Russ.).

4. Sbornik o sostoyanii prestupnosti v Rossii za 2022 god [Collection on the state of crime in Russia for 2022]. (In Russ.). Available at: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (accessed 17.10.2023).

5. Otchet ministra vnutrennikh del po Respublike Dagestan general-leitenanta politsii A.M. Magomedova na sessii Narodnogo Sobraniya Respubliki Dagestan «O deyatelnosti Ministerstva vnutrennikh del po Respublike Dagestan za 2022 god» [Report of the Minister of Internal Affairs for the Republic of Dagestan, Lieutenant General of Police A.M. Magomedov at the session of the People's Assembly of the Republic of Dagestan "On the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Dagestan for 2022"]. (In Russ.). Available at: <https://05.mvd.rf/document/39179237/informatsionno-analiticheskie-materialy> (accessed 14.10.2023).

6. V Dagestane arestovali trekh chelovek po delu o sozdanii terroristicheskogo soobshchestva [Three people were arrested in Dagestan in connection with the creation of a terrorist community]: ofitsial'nyi sait TASS. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/10656343> (accessed 17.10.2023).

7. Dvukh studentov-ekstremistov unichtozhili v Dagestane za strel'bu po politseiskim [Two extremist students were killed in Dagestan for shooting at police] (In Russ.). Available at: <https://dagestan.sm.news/dvux-studentov-ekstremistov-unichtozhili-v-dagestane-za-strelbu-po-policejskim-45861-u3t5/> (accessed 18.10.2023).

8. Bastrykin nazval etnicheskie anklavy ugrozoi dlya naseleniya RF [Bastrykin called ethnic enclaves a threat to the population of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://forpost-sz.ru/a/2023-10-19/bastrykin-nazval-etnicheskie-anklavy-ugrozoi-dlya-naseleniya-rf> (accessed 21.10.2023).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомедов Шихтимер Баширович, директор юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: kafedraconst@mail.ru

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 08.11.2023 г.; принята к публикации 06.12.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedov Shikhtimer Bashirovich, Director of the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: kafedraconst@mail.ru

Abdulatipov Abdulatip Magomedzagydovich, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University Candidate of Legal Sciences, Russian Federation. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Received 21.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 06.12.2023